

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД ДЛЯ АССОЦИАЦИИ И ПРЕМИИ

АССОЦИАЦИИ МАПП В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 25 ЛЕТ. ВРОДЕ НЕ ТАК И МНОГО ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ МЕРКАМ, ОДНАКО ПО КОРПОРАТИВНЫМ — ЭТО ЦЕЛАЯ ВЕЧНОСТЬ.

И сколько было в нашей отрасли различных ассоциаций, которые рождались и умирали, а МАПП существует...

Журналу «Лидер», который вы держите в руках, тоже исполняется 24. Хоть и не круглая дата, но всё же.

Тогда, в 2000-м, я ничего не понимал в журнальном издательстве, но пришёл Сергей Копысов и уговорил меня. Его я заметил ещё в 1993, когда искал сотрудников в свою первую российскую компанию. Понравился он мне тогда... Но, пока я открывал её, делал ремонт в офисе, он уже нашёл себе работу. Мы встречались время от времени: он менял работы, приходил с разными изделиями, представлял их обстоятельно.

А потом пришёл с идеей журнала.

Одной из первых сотрудниц журнала была Таня, тогда Улисова, а теперь Панкова. Трудно представить себе, что мы знакомы уже больше 20 лет, а она всё такая же – молодая и энергичная.

Вот и Премия МАПП «Держава мастеров» тоже в этом году отмечает юбилей.

Она ДЕСЯТАЯ по счёту, хотя существует уже одиннадцать лет.

Я думаю о Премии, о том, как изменилась жизнь за эти десять лет, и невольно вспомнились возраст Ассоциации и журнала. А как всё изменилось за 20 лет? А за 25...

В 90-е, когда я начинал бизнес в России, у меня было более восьмидесяти поставщиков из Финляндии. И я вёз в Россию всё подряд: от календарей до полиэтиленовых пакетов и воздушных шариков с нанесением.

Затем наступил какой-то перелом.

С одной стороны, Финляндия вступила в ЕС, а этому Союзу не нужны производства в мелких странах, а с другой – в России стали развиваться производства. Сначала – полиграфические, а затем уже и остальные.

Очень помог в этом кризис 1998 года. России и вообще кризисы помогают развиваться в правильном направлении.

И сегодняшняя Россия – мощная и богатая исключительно благодаря кризисам.

В Финляндии, например, было не так... Там двигателем «прогресса» ста-

ли послевоенные репарации, которые в 60-е были выплачены полностью, и страна, развившая производство для целей выплаты за причинённый ущерб, рванула вперёд. В 70–80 годы её называли «экономическим чудом» и «второй Японией».

Теперь же, после вступления в ЕС, я бы назвал её «второй Эстонией».

Как и в Эстонии, все фирмы и фирмочки выкуплены богатыми европейскими компаниями, а людей используют только как потребителей и работников. В Финляндии, в отличие от Эстонии, финны всегда были работниками, а работодателями – шведоговорящие финны. Их в стране меньшинство – всего шесть-восемь процентов, но они определяли политику страны с самого её начала. Да и до сих пор определяют...

А шведам и всем шведоговорящим, как я понимаю, никак не даёт покоя факт, что Россия выбила их из Европы и из Финляндии тоже, ведь когда-то всё Балтийское море было «шведской лужей»...

Эстонию я помню и люблю с детства (хотя они всегда не любили русских, это не мешает мне).

Там жила моя бабушка, а я всегда покупал там дневники на эстонском языке, чтобы позлить учителей. Их делали там же, в Эстонии, но на более качественной белой бумаге, в отличие от наших дневников с зелёными страницами.

Тогда эстонцы всё делали сами, даже шили хлопчатобумажные изделия, для чего в Нарве стояли целых четырнадцать фабрик. Хлопок возили из Узбекистана, а работниц набирали из соседних с Эстонией областей России. И это было не накладно в СССР!

Теперь фабрик нет... Как нет и вообще производств в Эстонии. Как нет и молодых людей, которые все разъехались по европам и больше уже не вернутся на родину...

Те, кто остался, довольны тем, что теперь в магазинах есть всё, однако

радость эта ненадолго: это «ВСЁ» привозится из Европы, и те, кто платит, те и заказывают музыку.

А «музыка» из Эстонии слышна негромкая, но вполне себе агрессивная...

Одиннадцать лет назад мы решили учредить Премию именно для российских производителей деловых сувениров.

И было много споров... Откуда их взять? И кто придёт? И как мы выживем?

И действительно, на первой Премии много места занимала полиграфическая продукция, которую в России уже тогда умели делать хорошо.

Но время шло, и появилась другая российская продукция, сначала копировавшая иностранные изделия, в основном, естественно, китайские, потому что ими был наполнен российский рынок и считалось, что именно эта продукция и хороша для российского потребителя. Во всяком случае, так пытались уверить нас владельцы больших складов этой продукции, которых ещё совсем недавно называли бы «спекулянтами», то есть людьми, получающими индивидуальную прибыль за счёт разницы цен покупки и продажи. И чем больше у них склады, тем более крупный спекулянт стоит за ними.

Но вот в последние годы ситуация с российскими производителями резко изменилась. Изменились и сами производители, с которыми я общаюсь во время проведения Премии.

Это энергичные и созидательные люди, думающие не только о получении прибыли, но и своём изделии, о людях, работающих у них, о творчестве как составляющей своего дела, о стране, в которой они развивают свой бизнес.

Это люди в основном самозабвенно преданные своим идеям. С ними приятно общаться, ибо они заряжают

своей энергией, и веришь в их успех с первых их слов.

Они представляют на соискание Премии действительно зрелые проекты, изделия, по которым не ошибёшься, где они сделаны. Это действительно русская, российская продукция. И таким, с моей точки зрения, и должен быть корпоративный подарок, деловой сувенир, туристический сувенир, чтобы ещё издалека было видно – СДЕЛАНО В РОССИИ.

Ну смешно же смотреть, как китайские туристы покупают, скажем, в «Эрмитаже» китайские же изделия с надписью: «Государственный Эрмитаж».

Смешно и стыдно!

Не за директора музея или магазина, а за страну стыдно, что такое вообще возможно!

Ну да, китайское (может быть) дешевле. Поставил скобки, потому что качественная китайская продукция стоит тех же денег, что и российская, но без цен за перевозку.

Ну вот, для примера, об «Эрмитаже». У них продавались наши отечественные ручки. Хорошо продавались! Они решили заменить их китайскими, более дешёвыми – и они перестали продаваться...

Потом звонили, просили вернуть наши ручки, но было уже поздно: их модель в их цветах мы больше не выпускали.

Вот для этого и существует наша Премия «Держава мастеров», чтобы изжить такие ситуации из нашей жизни.

Меня порадовала выставка IPISA в прошлом году: огромное количество стендов с российской продукцией! И работники стендов трудились качественно, рассказывали о своей продукции так интересно и с такой любовью, что хотелось купить у них всё.

Не думаю, что наша Премия повлияла на количество российских производителей – это жизнь их выдвинула на первое место. Но, несомненно, я испытываю гордость от того, что МАПП помогает им в продвижении своих товаров через проекты Ассоциации: Премию, выставки, информационные ресурсы, в том числе и через статьи в наших журналах. За четверть века МАПП накопил столько опыта, что он щедро делится им как с участниками ассоциации, так и с соискателями Премии.

Скоро заседание жюри Премии, и я жду его с нетерпением. Что приготовили в этом году российские производители? Какие изделия мы будем оценивать?

Уверен, что будет на что посмотреть, потрогать и попробовать. ●

**Лео Костылев,
Президент МАПП**